

ка по прозвищу Тыковка, а самой ситуации, случившейся с героиней впервые, присваивается темпоральная характеристика *всегда*:

В день отъезда, когда я уже восторженно махала в окно автобуса помирившимся на время – специально для меня – «предкам», вдруг краем глаза заметила, что этот овощ, Тыковка, едет со мной. Настроение было испорчено напрочь. Разве мало других лагерей? <...> Ну почему всегда находятся люди, которым так необходимо изгадить твои наилучшие намерения и растоптать благородные чувства? (С. Вахитов. Разорванное сердце Адель).

В целом, для литанических контекстов, в которых присутствуют генерализации, также характерна высокая степень модализированности и использование различных стилистико-риторических приемов. В приведенных нами фрагментах литанирующими субъектами актуализируются синтаксический параллелизм, риторические вопросы и восклицания, анафора и ряд других средств, способствующих, в сочетании с обобщениями, экспрессивности литанического дискурса.

Библиографические ссылки

1. Рис Н. Русские разговоры: культура и речевая повседневность эпохи перестройки; [пер. с англ. Н.Н. Кулаковой и В.Б. Гулиды]. М.: Новое лит. обозрение, 2005.

2. Задворная Е.Г. Русские литании: разновидности и характеристики жанра // *Respectus philologicus*. 2009. № 16.

ОТНОШЕНИЯ СХОДСТВА КАК БАЗОВЫЙ МЕХАНИЗМ ВТОРИЧНОЙ НОМИНАЦИИ

RESEMBLANCE RELATIONS AS THE BASIC MECHANISM OF SECONDARY NAMING

Ю.И. Петракова

J.I. Petrakova

Минский государственный лингвистический университет

Минск, Беларусь

Minsk State Linguistic University

Minsk, Belarus

e-mail: julia0887@tut.by

В процессе номинации происходит отбор признаков, необходимых для идентификации именуемого объекта и составляющих ономазиологическую основу наименования. Одновременно именующий субъект устанавливает связи между новым и уже известным, поименованным. Один из типов связей основан на сходстве цели и источника номинации. В исследовании рассматривается значимость отношений сходства для ве-

дущих способов номинации – словообразования и семантической деривации.

In the naming process the features are selected which are necessary for the identification of the object to be named and which build the onomasiological structure of the name. At the same time the naming subject constructs relations between the new object and the already named entity. One type of the relations bases on the resemblance of the naming target and source. The research highlights the significance of the resemblance relations for the basic ways of naming – word formation and semantic transfers.

Ключевые слова: номинация; словообразование; семантическая деривация; сходство; когнитивная опора.

Keywords: naming process; word formation; semantic transfers; resemblance; cognitive basis.

Потребность человека назвать те или иные элементы опыта инициирует ряд когнитивных процедур, результатом которых становится новое имя, представленное подходящей языковой формой. На первом, так называемом преддеривационном, этапе именующий субъект анализирует сущность, подлежащую номинации, и выделяет ее характеристики [1, с. 7-8]. Далее из ряда выделенных признаков выбирается один или несколько, достаточных для идентификации объекта и значимых для человека в момент номинации. Этот признак (признаки) формирует ономасиологическую структуру будущего наименования, что также предполагает установление связи обозначаемого с другими, уже поименованными, категориями.

Типология семантических связей между исходной (производящей) и результативной (производной) единицами получила широкое освещение в лингвистике. Одним из базовых ассоциативных механизмов является установление сходства на основе общих признаков тех или иных объектов [2, р. 42]. Выбирая в качестве когнитивной опоры сходство, или симилятивную связь, между референтами, именующий субъект имеет в своем распоряжении два способа номинации, позволяющих использовать языковой материал как основу для порождения новых наименований, – словообразование и семантическую деривацию. Возникает вопрос, насколько значимы симилятивные связи для каждого из указанных номинативных способов.

На основе имен существительных современного немецкого языка было установлено, что опора на сходство осуществляется как в словообразовании, так и в семантической деривации. На базе наименований частей тела и орудий труда данный ассоциативный механизм задействован, например, для формирования следующих словообразовательных производных (1) и семантических дериватов (2): 1) *der Fäustling* '(горн.)

кусок горной породы (размером с кулак)' (< *die Faust* 'кулак'), *der Häuptel* 'кочан' (< *das Haupt* 'голова'), *die Nadelschrift* 'тонкий почерк' (< *die Nadel* 'игла'), *die Schraubenlinie* 'винтовая, спиральная линия' (< *die Schraube* 'винт'); 2) *die Klaue* 1. 'лапа' > 2. '(груб.) рука, лапа'; 3. 'копыто у жвачных животных; *die Schere* 1. 'ножницы' > 2. 'клешни (рака, краба)'; 3. '(с.-х.) дышло с поперечным брусом'.

Несмотря на принципиальную возможность реализации симилиативных связей, словообразование и семантическая деривация используют данный ассоциативный механизм с разной активностью. В производящих полях наименований частей тела и орудий труда опора на сходство является приоритетной для семантической деривации: более 60% всех наименований, представленных вторичными значениями, связаны с производящими единицами симилиативными связями. Словообразование, напротив, актуализирует отношения сходства при формировании лишь 3% производных единиц. Такие различия обусловлены, вероятно, спецификой субстантивного словообразования в немецком языке. Абсолютное большинство исследуемых словообразовательных дериватов (около 95%) представлены сложными существительными. При формировании таких наименований опора на симилиативные отношения осуществляется одновременно с актом словосложения, т.е. эксплицитно указывается сущность, похожая на объект, обозначаемый производящей единицей: *das Haar* 'волосной покров на коже человека и животного' > *das Haargefäß* 'капилляр (тонкий, как волос, сосуд)', *die Schraube* 'винт' > *die Preisschraube* 'взвинчивание цен'. В то же время, как отмечают исследователи, актуализация симилиативных отношений, составляющих суть метафоры, предполагает фокусировку только на одной величине – целевом домене, не требуя обязательного указания на домен-источник. В силу этого словосложение оказывается гораздо реже востребованным при реализации данного номинативного запроса. Словосложению противостоит семантическая деривация, которая, как внутрисловный, или имплицитный, способ номинации, гораздо чаще используется именуемым субъектом при необходимости назвать что-либо на основе сходства с другой сущностью.

Описание симилиативных отношений во вторичной номинации не исчерпывается установлением их разной значимости для словообразования и семантической деривации. Отношения сходства, как известно, характеризуются высоким разнообразием, обусловленным теми типами признаков, которые объединяют именуемую и уже поименованную сущности. Выделение подтипов симилиативной связи ставит вопрос о специфике их актуализации в словообразовании и семантической деривации.

Выше отмечалось, что при порождении субстантивных наименований в немецком языке опора на сходство является приоритетной для семантической деривации. По этой причине закономерным представляется многообразие оснований симилиативной связи, используемых в данном номинативном процессе. Словообразование, напротив, характеризуется выбором достаточно ограниченного количества когнитивных опор, основанных на сходстве двух сущностей. Так, при использовании в качестве производящих единиц наименований частей тела семантическая деривация реализует 12 подтипов симилиативной связи, в то время как словообразование формирует наименования на базе лишь четырех подтипов отношений. Аналогичное распределение наблюдается и в производящем поле наименований орудий труда. Более того, частота использования тех или иных семантических признаков в качестве оснований симилиативной связи варьируется в зависимости от способа вторичной номинации.

В абсолютном большинстве случаев словообразование в немецком языке постулирует **внешнее** сходство между источником и целью номинации: *das Auge* 'глаз' > *das Sonnenauge* 'гелиопсис подсолнечниковидный', *die Leber* 'печень' > *die Schwefelleber* '(геол.) серная печень (напоминающая печень по цвету)'; *der Hammer* 'молоток' > *der Wendehammer* 'Т-образный перекресток', *der Hobel* 'рубанок' > *der Mundhobel* 'губная гармошка'; *der Keil* 'клин' > *der Keilriemen* 'клиновидный ремень'. Значительно реже используется такое когнитивное основание, как **'функция'**: *die Ader* 'вена, жила, артерия' > *die Verkehrsader* 'транспортная артерия', *das Gehirn* 'мозг' > *das Elektronengehirn* 'электронный мозг'; *die Schere* 'ножницы' > *die Scherentreppe* 'складная лестница', *die Zange* 'щипцы' > *die Fresszangen* 'ротовой аппарат грызущего типа у насекомых'.

Семантическая деривация также активно «вытягивает» из семантики производящего слова признак **'внешний вид'**: *die Perücke* 1. 'парик' > 2. '(охот.) болезненный нарост на рогах', *die Frisur* 1. 'прическа' > 3. '(текст.) завитая кайма', *die Maschine* 1. 'двигатель, мотор' > 4. 'крупная, высокая женщина (устанавливается аналогия с двигателем как сложной, крупной системой)', *die Schippe* 1. 'лопата' > 2. 'длинный ноготь'; 3. 'выпяченная губа' и др. Однако в указанном номинативном процессе внешнее сходство чаще используется в комбинации с другими когнитивными опорами, что почти не наблюдается в словообразовании: **'внешний вид' + 'коррелятивность'**: *die Ader* 1. 'вена, жила, артерия' > 3. '(бот.) прожилка листа', *der Zahn* 1. 'зуб' > 3. 'зубец (механизма)'; **'внешний вид' + 'функция'**: *der Hammer* 1. 'молоток' > 4. '(муз.) молоточек', *das Beil* 1. 'топор' > 2. 'боевой топорик'; **'внешний вид' +**

‘**коррелятивность**’ + ‘**функция**’: *die Flosse* 1. ‘плавник’ > 3. ‘киль’;
‘**внешний вид**’ + ‘**локализация**’: *die Nase* 1. ‘нос’ > 4. ‘выступ скалы
спереди’ и т.д.

В отличие от словообразования, преимущественно актуализирующего внешнее сходство двух сущностей, для семантической деривации не менее значимыми являются и другие когнитивные опоры. Например, в производящем поле наименований частей тела указанный способ номинации активно использует в качестве оснований симилиативной связи такие признаки, как ‘**коррелятивность**’: *das Glied* 1. ‘член тела, конечность’ > 2. ‘часть целого’; ‘**локализация**’ + ‘**коррелятивность**’: *der Fuß* 1. ‘стопа’ > 6. ‘основание, нижняя часть чего-либо’; *der Flügel* 1. ‘крыло’ > 5. ‘флигель, боковая пристройка к дому’; ‘**локализация**’ + ‘**коррелятивность**’ + ‘**функция**’: *das Bein* 1. ‘нога’ > 3. ‘(шутл.) колеса автомобиля’ и др. На базе наименований орудий труда семантическая деривация демонстрирует иные приоритеты: почти половина создаваемых наименований связана с производящими единицами отношениями **функционального** сходства: *der Amboss* 1. ‘наковальня’ > 2. ‘(анат.) наковальня’; *das Instrument* 1. ‘инструмент’ > 2. ‘инструмент, вспомогательное средство’.

В целом, соотношение общих и специфичных оснований симилиативной связи для словообразования и семантической деривации составляет 5 и 6 соответственно. Принимая во внимание эти данные, а также неодинаковые возможности номинативных способов использовать комбинации семантических признаков в качестве когнитивных опор, можно сделать вывод о преобладающей взаимодополнительности словообразования и семантической деривации в данном ономаσιологическом аспекте.

Библиографические ссылки

1. Адливанкин С.Ю. Модели словообразовательного процесса и способы словообразования // Деривация и семантика: слово – предложение – текст: межвуз. сб. науч. тр. / Перм. гос. ун-т; редкол.: Л.Н. Мурзин (гл. ред.) [и др.]. Пермь. 1986.
2. Jakobson R. The metaphoric and metonymic poles // Metaphor and metonymy in comparison and contrast / ed.: R. Dirven, R. Pörrings. Berlin, New York. 2003.